За пределами фермы в деревне Данганнон шквалистый ветер заносил холодный снег на карнизы и землю. Все животные были надежно укрыты в сарае, а мысль о ремонте заборов и другой утомительной работе даже не приходила в голову никому из тех, кто толпился внутри. Внутри происходило нечто поистине чудесное - рождение ребенка.

Не то чтобы все они не видели ничего подобного раньше. Конечно, все двадцать с лишним человек из присутствующей семьи уже родились, а двое бабушек и дедушек в комнате и десять родителей видели рождение большинства из тех, кто находился в этой самой комнате. Антон и Янина Кранц были очень рады, потому что не так часто выпадает шанс стать прабабушкой и прадедушкой.

Деревенская акушерка была довольно опытной, она помогала рожать Табби, а теперь у самой Табби был ребенок. При родах многое может пойти не так, но опытные руки и практический уход значительно уменьшают опасность. В этом конкретном случае акушерке, возможно, даже не понадобилось пробираться через бушующий снег. Роды прошли быстро и без осложнений, и менее чем через час на руках у матери появилась прекрасная девочка.

"Аннели", - сказала ее мать. "Ее будут звать Аннели".

Антон Кранц видел, как родились все пятеро его собственных детей, а также девять его внуков. Когда он впервые увидел их, он полюбил их... но даже по мере того, как он становился старше и все больше отстранялся от процесса, его привязанность росла. Он готов был умереть за любого из своей семьи, если бы это хоть как-то помогло им. Если бы маленький ребенок мог говорить и сказал ему убить себя, он чувствовал, что сделал бы это без колебаний, даже не получив за это ничего, кроме улыбки. К счастью, в его спокойной жизни не было ни одного из этих случаев.

Аннели была лишь первой в череде правнуков, которые должны были родиться в семье в ближайшие несколько лет. Даже если половина третьего поколения предпочла уехать из Данганнона в другие города, их число постоянно росло. Все, конечно, знали, кто они такие, благодаря постоянно растущей семье и ферме... но опять же, в Дунганноне все знали всех.

Некоторые из его детей говорили Антону Кранцу, что он не должен работать на улице, пасти скот, строить заборы, возить волов и сажать семена. Он был "слишком стар". Всякий раз, когда кто-нибудь предлагал ему это, он спрашивал, кто будет делать это вместо него. Не то чтобы они не хотели работать, но, откровенно говоря, чтобы заменить ту работу, которую выполнял он, их должно было быть двое или трое, а все они были заняты другими делами в течение дня. Когда-то Янина работала в поле вместе с ним, но возраст сказался на ней сильнее, особенно в последние несколько лет. Она все еще не была из тех, кто сидит без дела, поэтому от нее постоянно поступала рабочая одежда, сшитая на заказ.

"Дедушка, дедушка", - сказала Аннели сзади него, где она бросала семена на вспаханное поле. "Тебе действительно тысяча лет?".

"Точно!" Возможно, Антон Кранц немного преувеличивал свой возраст, но иногда ему так казалось. Тысяча была... немного недосягаема для обычного человека. Такого возраста достигали герои легенд, но даже для культиваторов тысяча лет, вероятно, была преувеличением. Не то чтобы он мог знать, ведь за всю свою жизнь он встречал лишь парочку, обычно во время посещения больших городов. Они были из тех, кто без раздумий покупал целое животное, и с такими деньгами, которые у них часто были, он их не винил. По крайней мере, в основном они не создавали проблем. За всей страной Граотан присматривал Орден Девяноста девяти звезд, по крайней мере, теоретически. Антон не знал, как они справятся с этим, особенно если учесть, что до них целых две недели пути на лошадях. Однако он слышал, что они регулярно заезжали в Алкомби, большой город на юго-западе. По крайней мере, один из их учеников. Что это дало на самом деле, он не знал.

"Насколько велика тысяча?" спросила Аннели.

"Это десять сотен", - ответил Антон.

"О." Аннели кивнула: "Я думала, мама сказала, что тебе почти сто лет".

Антон рассмеялся: "Разве ты не думаешь, что я знаю, сколько мне лет? Я ведь тоже был рядом, когда родился твой дедушка".

"Он тоже говорит, что тебе всего сто". Аннели технически все еще разбрасывала семена, но несколько горстей оказались в одном и том же месте.

"Может, тогда они правы", - Антон отказался от шутки. "Смотри, куда попадает семя. Нужно следить, чтобы не слишком много растений росло вместе. Если им будет тесно, ни одно из них не вырастет в крупную картошку, которую ты так любишь". Ну, это не имело большого значения. У нее была лишь относительно небольшая часть семян, и в основном она просто наблюдала. Кстати говоря, волы, вероятно, уже достаточно отдохнули. Антон не был уверен, достаточно ли он отдохнул, но он все еще мог продолжать. То, что он не был молод, не означало, что он был слаб.

Со всей работой на постоянно расширяющейся ферме он редко выбирался в лес на охоту. Формально он все еще не охотился, хотя лук у него был с собой. Если бы он увидел кабана или оленя, то не мешало бы забрать его с собой. Однако в данный момент он искал нечто другое. Ему нужны были лекарственные травы, которые, как он знал, растут в этой местности. Конечно, если они не росли в этом районе, он не мог ничего сделать, кроме как с тоской думать о них. Хотя ферма расширялась, она просто заботилась о семье и не давала ничего сверх того, в чем они нуждались. Они не были бедными, имели некоторые сбережения на случай суровой зимы и тому подобное... но они также не могли позволить себе тратить большие деньги на лекарства. А если и тратили... то только на правнуков.

То, что искал Антон, требовало постоянного снабжения, и он регулярно ходил в лес за травами. Янина была не старше его самого, но последние несколько лет дались ей тяжелее. У нее появился постоянный кашель, и все, что могло хоть на время облегчить ее боль, было желанным. Антон хорошо знал, где она растет, как любит жить в тени и особенно вблизи источников воды.

В поисках травы он уходил все дальше и дальше, не позволяя ей расти в тех местах, где он уже бывал, а вместо этого отыскивая новые участки. Поскольку он мог провести в пути несколько дней, было лучше, если он возвращался с максимально возможным результатом своих усилий. Иногда это означало свежую дичь... но обычно это были съедобные грибы или корнеплоды.

Похоже, это был один из вторых типов. Он не заметил даже кролика - хотя, конечно, кролика было бы труднее заметить, чем крупную дичь. По крайней мере, у него оставался мешок с другими травами, которые можно было бы продать. Когда он закончил срывать несколько грибов, проверив их цвет и положив их во вторую маленькую сумку на поясе, он заметил когото перед собой. "О..." Антон склонил голову. "Здравствуйте, сэр. Я не часто вижу кого-то еще в лесу".

Человек перед ним был молод. По телосложению его можно было бы принять за охотника, но у него не было лука, а одежда была слишком свободной. Мужчина склонил голову в ответ. "Доброго дня вам, господин. Полагаю, вы не встречали следов других людей? Есть сообщения о появлении разбойников в этом районе".

Антон нахмурился. Бандиты никогда не были хорошими новостями. "Нет... Я ничего не видел. Что ты слышал?"

"В прошлом месяце было нападение на Торпес. Боюсь, я знаю не больше". Мужчина протянул руку. "Я Винсент. Если вы на что-нибудь наткнетесь, пожалуйста, дайте мне знать. Вы можете оставить для меня сообщение в "Шаловливом олене" в Алкомби".

Олень"... это была одна из лучших гостиниц в городе. Путешествие было достаточно дальним, поэтому всякий раз, когда Антон приезжал, ему приходилось останавливаться на ночь, но он никогда не был готов потратить достаточно денег, чтобы остановиться в этом месте. Возможно, цены здесь были не такими завышенными, как в "Золотом лебеде", но они определенно не входили в тот диапазон, который он был готов заплатить за место для ночлега. "Очень хорошо. Если я услышу что-нибудь о бандитах, я свяжусь с вами там".

"Премного благодарен, добрый сэр", - склонил голову Винсент. "Удачи вам в охоте".

Антон смотрел, как тот уходит, и, как ни странно, Винсент, казалось, почти парил над землей. Конечно, он шел, опираясь на землю, но неровности рельефа, казалось, не замедляли его движения. Казалось, что каждый шаг проходил одинаковое расстояние, даже если он поднимался или спускался по склону, преодолевал камни или корни. Каким-то образом шаги не были неловкими или механическими. В этом было что-то странное... Но как только человек скрылся из виду, Антон вернулся к размышлениям о своих новых заботах. Теперь здесь были

бандиты.

Антон никак не мог понять, означает ли благословение этого человека хоть что-то, но не прошло и десяти минут, как он наткнулся на большую грядку той самой травы, которую искал. Собрав горсть самых эрелых экземпляров, он оставил остальные травы дозревать. Была вероятность, что кто-нибудь другой придет за ними раньше него, но он предпочел бы дать им возможность вырасти и заселить землю, даже если бы это означало, что ему самому не все удастся собрать. Затем он отправился в обратный путь... беспокоясь о всевозможных неприятностях, которые могут возникнуть.

http://tl.rulate.ru/book/72353/1989566